

Наталья Полетаева

**ПРОКЛЯТИЕ
СЕРЕБРЯНОГО
ГОРОДА**

Наталия Полетаева

Проклятие серебряного города

«Автор»

2026

Полетаева Н.

Проклятие серебряного города / Н. Полетаева — «Автор», 2026

Легко ли живётся парню, который видит призраков? Раньше Костя и не думал, сколько проблем может принести необычный дар. Любимый город отчего-то заполонили потусторонние сущности, кто-то постоянно хочет его прикончить, да ещё и странная сотрудница отдела кадров подсунула строгую напарницу. Теперь бедовой парочке придётся столкнуться с героями настоящих барнаульских легенд, чтобы спасти город и спастись самим.

© Полетаева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро начинается не с кофе	6
Глава 2. Тайна Дунькиной рощи	17
Глава 3. Печальная невеста	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталия Полетаева

Проклятие серебряного города

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными, за исключением настоящих легенд и самого Барнаула.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями является случайностью происками приписного крестьянина Терентия Михайловича, Барнаульского уезда, Томской губернии.

Глава 1. Утро начинается не с кофе

Над городом нависло тусклое небо. Тучи стянуло в тугой комок, хлестанул ливень. Вдалеке загрохотало. Костя задрал голову и зажмурился от шлепающих по лицу капель холодного дождя. Прохожие суетливо вытаскивали зонты из чехлов и сумок, морщились от шквалов ветра и проклинали суровую непогоду.

Но Костя широко улыбнулся, поправив мокрую шапку с оленьими рожками. Женщина за витриной дорогого бутика презрительно вздернула верхнюю губу, оглядев его с ног до головы. Парень шлепал по лужам, засунув руки в карманы, и нисколько не прятался от дождя. Хоть понедельник по праву считался тяжелейшим днем недели, но Костю буквально разрывало от радости. Ведь ему, настоящему счастливчику, наконец удалось найти нормальную работу. На прошлой неделе строгая женщина из отдела кадров строительной фирмы, Вера Игнатьевна, дала ему стопку бумаг и велела расписаться. Должность кладовщика мало привлекала Костю, но за нее хотя бы обещали на удивление хорошую зарплату.

Впору было рвать на себе волосы, ведь стрелки часов упорно ползли к полудню, а Костя так и не явился на работу. Он не отрицал, что радовался дождю и улыбался только оттого, что махнул рукой на беды и смирился с тем, что его уволят в первый же день приема. А ведь какие были перспективы... Ежегодный отпуск, оплачиваемый больничный, белая зарплата. Никаких конвертов, сверхурочки и отработок с температурой тридцать восемь. Правда, он должен был, как штык, стоять у дверей бухгалтерской конторы в девять, но не явился даже к двенадцати. Надежд, что Вера Игнатьевна поверит его рассказу, совсем не осталось. А рассказ бы получился выдающимся. Точно потянет на второй шанс.

Дело было даже не в будильнике, хотя и в нем тоже. Костя ненавидел дурацкие современные рингтоны, под которые хочется если не встать с теплой постели, так застрелиться. Вот советский будильник — другое дело. Стоит только часовой стрелке приблизиться к раздражающей красной; стоит только железным язычком облизать блестящие звоночки — начинается настоящая магия. Костя вскакивал с диванчика, оглушенный грохотом, словно канонадой. Так и хотелось встать по струнке, приставить ладонь к виску и закричать: «Так точно! Я проснулся!»

Перекусив овсяным печеньем с чуть теплым чаем, парень поплелся в ванную, но так и застыл на пороге. В звенящей тишине был слышен стук его сердца. И больше ничего. Ни шороха махрового желтоватого полотенца, соскользнувшего на пол с плеча. Ни скрипа старой деревянной двери, которую, между прочим, давно следовало смазать. Ни дыхания незнакомки, стоящей около зеркала. Темные волнистые волосы разметались по слишком худым бледным плечам. Местами порванная легкая ткань рукавов волновалась от неведомых потоков воздуха. Она шевелилась настолько медленно, словно была под водой. Подол длинного серо-голубого платья едва касался пола, скрывая ступни. Одежда была в красной пыли. Нежданная гостья наверняка долго брела по стройке, нисколько не прячась от густых облаков разрушенного кирпича.

Костя громко сглотнул. Девушка медленно обернулась, и от ее холодного пустого взгляда парень чуть не закричал, как кисейная барышня. На ее лице отразилось удивление и неловкость.

— Вы... что тут..? — только и смог выдать Костя.

Незнакомка разочарованно вздохнула и раздраженно закинула темную прядь волос за спину. В воздухе только успела мелькнуть ее ладонь, похожая на кисть скелета из лаборантской кабинета биологии.

— Почему не убегаешь? — просто спросила она.

— А должен? — усмехнулся парень. — Это мой дом вообще-то. Ты что тут делаешь? Я думал, что времена форточников давно прошли.

Девушка не ответила, только злобно оскалилась. Отчего-то Костя решил, что она готовится прыгнуть на него, словно разъяренная собака за гаражами. Вокруг ее предплечий разлилась серая дымка. Запахло штукатуркой. Костя цокнул языком, когда понял, что не прогадал. Незнакомка выгнула спину, обнажая заостренные позвонки, и оттолкнулась от кафельного пола. Костя охнул и метнулся в сторону. Он неловко напоролся на этажерку с обувью и кубарем прокатился по коридору. Места было мало, а потому парень попутно чуть не содрал и без того хлипкие обои со стен.

Девушка мигом выросла за его спиной. Ее ногти, мгновенно выросшие на пару сантиметров, устремились прямо в грудь Кости, но он успел перевернуться на бок и изогнуться. В спине неприятно защемило, но думать о стремительно надвигающейся старости и большой пояснице не было времени. Стыдно умереть в двадцать пять лет от рук полоумной девицы! Когти успели прорвать хорошую дырку в футболке. Костя снова перевернулся на спину и увидел, как незнакомка замахивается для очередного удара.

В висках стучало сердце, которое, на счастье Кости, не торопилось ретироваться в пятки. Мозг отчаянно кипел, пытаясь придумать план спасения. Парень чувствовал, что перед ним не человек. Ну не может обычная женщина источать серый дым из предплечий и двигаться с огромной скоростью. Ведь незнакомка выскочила из ванной за какую-то долю секунды и даже не подскользнулась на кафеле! Парень постоянно падал, расшибая локти и колени, а ей хоть бы хны!

Мысли пронеслись в голове так быстро, что впору было дыму повалить из ушей. В мгновение, когда костлявая ладонь снова устремилась в грудь Кости, он, не особо раздумывая, выхватил с этажерки железную дверцу от ниши с электросчетчиком. Закрывшись ей, словно щитом, парень блокировал атаку. Девушка с разгону вогнала пальцы в толстый металл, покрытый облупившейся краской, и завизжала.

Костя торжествующе хохотнул. Он с содроганием вперил глаза в приличную вмятину от мощного удара и обрадовался своей лени. Целый месяц не мог прикрутить злосчастную дверцу, зато теперь она спасла ему жизнь. После сражения нужно будет засунуть ее в рамку и повесить на стену. На память. Игриво чмокнув облупившуюся поверхность, парень отпихнул тапком агрессивную незнакомку и мигом подскочил. Прокручивая в голове мысль о том, что девочек бить нельзя, он замахнулся и шлепнул ее дверцей по морде. Девушка дернулась и отпрянула, упершись спиной в стену. Ее изящные заостренные пальцы вгрызлись в штукатурку. На пол посыпалась серая крошка из-под слоя бумажных обоев. За одно это Костя приготовился шлепнуть ее еще раз. Это ж надо! Сделать дырки на самом видном месте! Ни стыда, ни совести!

К большому его удивлению, на лице гостьи ничего не напоминало об ударе железной дверцей. Ни царапины, ни синяка. Грубо вытерев нос пыльной ладонью, Костя приготовился к дальнейшей схватке. В голову пришла очередная гениальная идея, а потому, отбросив новоиспеченное оружие, он схватился за два баллончика со спреем для обработки обуви. Ни одним из них он так и не воспользовался после покупки, но надеялся отработать их по-другому. Благо оба слетели с этажерки во время потасовки и валялись на полу возле ног. Костя крепко сжал их ладонями и выставил перед собой, целясь в сторону незнакомки. Длинные баллончики булькнули и послушно изобразили крест. Со знанием дела Костя выкрикнул:

— Сгинь, нечисть! Это мой дом, ясно?! Ищи себе другое жилье!

Девушка замерла и в недоумении выгнула бровь. Парень с замиранием сердца ждал, когда она загорится, расплавится, исторгая черный дым. Как ее суть обратится пеплом и умотает прямиком в ад. Но ничего из этого не произошло. Незнакомка усмехнулась. Впервые в ее глазах потухла странная злоба, а на ее место пришло такое уютное тепло, что Костя чуть не выронил крест из баллончиков.

— Смешной ты, — наконец произнесла она мягким голосом и кокетливо прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку. — Мало того, что призраков видишь, еще и не трус. Молодец.

— Чего-чего?..

— Да так. Не обращай внимание. — Девушка перекинула волосы через плечо и принялась не спеша расчесывать их длинными тонкими пальцами. — Значит, съезжать ты не собираешься?

— Почему это я должен переезжать? — Костя рассеянно пожал плечами и опустил баллончики, догадавшись, что от них никакого толку. — Кто ты такая? И учти: если из-за тебя я опоздаю на работу, пеняй на себя. И что ты там говорила о призраках?..

— Будь осторожен, — сказала она вдруг обеспокоенно и растворилась в воздухе.

Костя выронил импровизированный крест. Баллончики с глухим звоном ударились о линолеум и укатились по углам. Парень подскочил к стене, где еще секунду назад стояла незнакомка. На полу покоились небольшие горки серой пыли. Костя задумчиво потрогал пальцами следы от когтей на обоях и печально вздохнул, чувствуя, что случай с таинственной незнакомкой только начал череду странностей в его жизни. В груди заскребло от ощущения надвигающейся беды.

— Кто же ты такая?.. — спросил парень в пустоту. Глухое эхо проскочило по коридору и спряталось в комнате.

Заметив, что стрелки часов почти достигли девяти утра, Костя шлепнул себя по лбу и помчался одеваться. Он наспех накинул зеленую футболку с ананасом, натянул потертые брюки, схватил куртку с вешалки в коридоре и любимую шапку с оленьими рожками.

Застегивать куртку, летя по лестнице, было неудобно. Костя на секунду остановился, пытаясь отдышаться, и принялся скрупулезно хлопать кнопками. Главное, чтобы не продувало. Пыхтя, он невзначай взглянул в подъездное окошко и заметил несколько машин, груженных ломаным кирпичом. Парень выскочил на улицу, хлопнув тяжелой деревянной дверью в тамбуре, и удивленно уставился на соседний дом. Старая кирпичная двухэтажка доживала последние дни. Пустые глазницы окон, казалось, смотрели на мир в панике. Потому и стены стояли прочно под натиском грузного ковша.

Сердце Кости неприятно зануло. Хотелось немедленно прекратить разрушение старенького дома, достроить его и вновь заселить людьми, которые с благодарностью будут мыть подъезды и поливать цветы на подоконниках. Ковш снова замахнулся и со скрипом влетел в перегородку. Посыпался красный кирпич, и взметнулось багровое облако пыли. Той самой, запечатленной на юбке незнакомки из ванной. По коже Кости пробежали мурашки. Так вот, кто пожаловал к нему утром.

— Значит, это ты, — прошептал он самому себе, безотрывно глядя на полуразрушенный дом. — Теперь я все понял. Мне бы тоже не хотелось умирать.

Парень обернулся и задрал голову. Он купил квартиру в соседней пятиэтажке полгода назад. Хозяйка убеждала, что в доме сделан хороший ремонт, на всех этажах отличные жилыцы. Новая крыша сверкала, а сайдинговый фасад радовал глаз. Странно, что незнакомка спрашивала о переезде. Дом ведь отличный.

Костя засунул ладони в карманы, как делал всякий раз, когда предстояло разговаривать с людьми, и подошел к одному из рабочих. Тот завидел парня издали и принялся махать руками в огромных перчатках, преграждая ему дорогу.

— Куда пошел?! Не видишь что ли? Вот прилетит кирпич по башке, тогда сразу думать начнешь! — Он сдвинул седые кустистые брови в выражении недовольства и неприятно зыркнул на Костю.

— Я только спросить хотел. А почему дом сносят? Неужто настолько плох?

— Плох, не то слово! Жильцы его отремонтировать собирались за свой счет, а когда дело дошло до подписей и договоренностей, так потопили идею. Сказали, что нечего держаться за эдакую развалюху. И правда. Через год его признали аварийным, всех жильцов расселили и дело с концом. Теперь вот сносим.

— Выходит, свои же предали... — задумчиво произнес Костя, глядя себе под ноги.

— Чего говоришь?

— Спасибо. Я пойду.

Махнув рукой на прощание, Костя развернулся и пошел прочь, да только все равно обернулся через несколько шагов. Ковш с грохотом врезался в несущую стену и обвалил ее почти до основания. Среди алой пыли и перезвона падающих камней, казалось, был слышен тихий плач. Сердце разрывалось от тоски, а потому Костя крикнул, подняв ладонь:

— Не бойся! Однажды здесь снова построят дом и ты в нем поселишься! Люди будут ценить его и любить всем сердцем! Как раньше! Ты только не бойся и не злись, ладно?

Рабочий в недоумении покосился на парня. Костя смущенно убрал руку обратно в карман, где держал любимую шариковую ручку, и засеменил к пешеходному переходу. Он был уверен, что теперь незнакомка ни к кому в гости не придет и не будет караулить в ванной, желая напугать и выселить из дома. Обидно, когда соседа старательно ремонтируют, а тебя — бросают на произвол судьбы свои же люди. На мгновение он замер, вспоминая, сколько в округе сносят старого жилья. Если ко всем соседним домам будут являться призраки, город этого не переживет. Все дружно сойдут с ума и переедут в другие регионы.

Костя с самого детства видел множество откровенной белиберды. Поначалу он думал, что это неокрепшая фантазия подрисовывает к обыденным вещам несусветные каракули. Однажды на пляже он заметил, как прямо из песка торчала голова лысого старика. Можно подумать, что несносные внуки затеяли проказничать и закопали деда. Но стоило на секунду отвернуться, как тот пропал. И ведь даже ямки не осталось! Маленький Костик подбегал к тому месту, где торчал старик, и лично проверял. Ничего не было.

В другой раз, пока ждал друга на детской площадке, видел женщину в белом платье. Она стояла босиком на снегу. В декабре. Мальчишка медленно пошел к ней, чтобы предложить зайти к его родителям или отдать хотя бы шарф, но странная особа растворилась белым маревом. Растаяла, словно снежинка на ладони. Тогда-то Костя и стал подозревать, что всему виной не фантазия. А вот кого он видел — долгое время оставалось загадкой.

Мама ушла из семьи, когда ему было пять лет. Встретила горячего испанца, собрала манатки и улетела. Правда, потом отец обмолвился, что она живет ни в какой не Испании, а в Сургуте. Но и так, и эдак связь с семьей держать не хотела. А строгому отцу, офицеру, идущему широкими шагами по карьерной лестнице, попробуй Расскажи, что видишь призраков. Костя подозревал, что без суда и следствия окажется в комнате с мягкими стенами и крепко связанными за спиной руками. Пускать слюни на койке не хотелось, а потому он привык молчать о своих видениях. Даже друзьям не рассказывал.

Вскоре выучился на юридическом, закончил с отличием, поступил на службу. Начинал с участкового, но дальше продвигаться не стал. В ту роковую минуту, когда пьяные разборки и оружие соседи в конец опостытели молодому сотруднику, он... сбежал. Ничего не сказав отцу, быстро написал заявление на увольнение любимой шариковой ручкой и уехал из города. Три

года он странствовал, зарабатывал деньги подработками, искал приключения на мягкое место, но все же вернулся обратно. В родной Барнауле.

Ситуация казалась до чертиков странной, ведь за все три года Костя не видел ни одного призрака. А тут — на те! И это в первый рабочий день! Парень и без того нервничал, а потому без устали теребил в кармане заветную ручку. От быстрых шагов на шапке трепыхались оленьи рожки, а прохожие, как и всегда, с недоумением косились на них.

Заскочив в маршрутку, Костя с облегчением выдохнул. Сидячих мест было еще много. Он устало бухнулся на одно из кресел и вытащил из кармана мелочь, заготовленную для оплаты проезда. Мимо проплыли недавно открытый после зимы парк аттракционов, старый дом культуры, который в кои-то веки начали ремонтировать, и памятник с настоящим самолетом. Монеты весело звенели в ладони, пока Костя пытался придумать достойную причину опоздания. А вдруг Вера Игнатьевна сжалится над нерадивым сотрудником и позволит ему остаться? Ну с кем не бывает! Форс-мажор во всей красе! Хотя, ей же не расскажешь истинную причину...

Сзади кто-то невежливо пихнул сиденье, отчего Костя невольно подался вперед. Дав задире шанс, он раздраженно выдохнул и раздул ноздри. Из магнитолы водителя заиграла задорная плясовая музыка, от которой становилось тошно. За окном простиралась серая весенняя тоска, а тут — веселье.

Пассажир снова грубо пихнул спинку сиденья. Да что б ему провалиться на месте! Костя повернулся и с недовольством уставился на грубого соседа. Как оказалось, позади сидел испуганный парень и грыз ногти. От его вида Костю передернуло. Никакой стресс не стоит того, чтоб облизывать грязные руки! Глаза ошарашенного пассажира бегали, словно он только что вынес из музея Мону Лизу, испытывая чувство вины. Правда, никакой, даже самой маленькой сумки, у нарушителя спокойствия с собой не было. Костя уже было подумал, что в этом и была причина, но тот вдруг снова задрал коленку и ударил ей спинку кресла.

— Ты чего буянишь? — не сдержался Костя и на всякий случай пригрозил кулаком.

— С ним все в порядке? — послышалось откуда-то с передних сидений. Наверняка внимательная старушка в платке тоже заметила, что с парнишкой что-то не так.

Нарушитель спокойствия ударил еще раз, даже не поднимая взгляда на Костю, который с плохо скрываемым гневом буравил его глазами. Оленьи рожки на шапке угрожающе качнулись. Парнишка, одетый в плохонькое пальто, испачканное землей, неоднозначно дернул головой. На его груди болталась ромашка, вставленная стебельком в карман. По виду Костя рассудил, что юноша падал в грязь. Не единожды.

— И не говорите, — поддержала разговор другая пассажирка, прижимая к себе пятилетнего сынишку. — С ним точно что-то не так.

В груди Кости екнуло, и он обернулся. Палец старушки в платке, как оказалось, показывал именно на него. Женщина с ребенком укоризненно качала головой, а на ближайшей остановке и вовсе спешно выскочила из маршрутки. Мимо пронесся мост, под которым тянулись рельсы и пролетали быстрые поезда. Костя моргнул. Нарушитель спокойствия в грязном пальто пропал, не оставив ни единого следа. Позади больше никто не сидел, и кроме матери с сыном никто не выходил.

— Чудеса... — рассеянно протянул Костя.

— Водитель! — скрипучим голосом выкрикнула старушка. — Не трогайтесь! Пусть этот наркоман тоже выходит на остановке! Ишь, сидит и сам с собой разговаривает! Да еще и угрожает кому-то! Безобразие!

— Да, пусть убирается, — поддержал ее угрюмый мужик в кожаной кепке, похожей на кастрюлю.

— Может, позвоним в полицию? Или в специальные службы? — Неуверенно отозвалась студентка в огромных очках и неловко поправила ноутбук на коленках. — Ему, наверное, очень плохо.

Лицо Кости густо покраснело. Это ж надо было опростоволоситься на глазах обычных людей! И почему его вдруг понесло болтать с призраком? Неужели не отличил от живого человека? Парень вдруг озадаченно моргнул и выскочил из маршрутки, высыпав мелочь водителю. Тому, казалось, было совершенно плевать, что не могло не радовать.

Шум города всюду поглотил Костю с головой. В вышине клубились иссиня-серые тучи, грозя залить улицы и проспекты водой и наградить автомобилистов пробками. Только теперь парень понял, что забыл дома зонт, а потому понуро зашагал по тротуару и спрятал подбородок в вороте куртки.

— А ведь и правда не отличил, — виновато пробубнил Костя себе под нос. — Теперь призраки на вид ничем не выделяются. Если только дым с предплечий валить не начнет.

Парень внезапно затормозил, отчего позади гневно запричитала угрюмая женщина. Он вспомнил про девушку в ванной и с удивлением отметил, что призраки стали осязаемыми. Раньше Костя видел, как потусторонние существа без проблем проходят сквозь стены с едва слышным замогильным воем. Теперь они царапали штукатурку, мяли железо кулаками и пинали кресла в маршрутке. Но разве призраки способны на эдакие чудачества? Парень задумчиво почесал подбородок, поразмыслив, что раньше подобного не случалось.

Справа, за шумной дорогой простирались ряды лавчонок Нового рынка. На перекрестке играл одноногий баянист, а прохожие изредка кидали в пластиковый стаканчик звонкие монеты и мелкие купюры. Тогда косматый старичок, сверкнув беззубым ртом, широко улыбался и начинал играть еще громче. Костя даже залюбовался быстрыми пальцами в обрезанных перчатках, которые ловко бегали по черно-белым кнопкам.

На площади Октября кипела жизнь. По разным полосам, словно горячая кровь в сосудах, бегали автомобили, сигнали друг другу. Мимо тяжело проползали усатые троллейбусы, задерживаясь на остановках. Нещадно чадили черным дымом старенькие автобусы, от одного вида которых Костю начинало укачивать. Со стороны Нового рынка с грохотом катились круглые, как буханки хлеба, трамваи и исчезали за поворотом. Парень с самого детства обожал их. Была в электротранспорте своя волшебная атмосфера, ради которой не грех весь день кататься по городу, вытрясая кошелек кондукторше. А уж если попадался троллейбус с гармошкой... Костя всегда, завидев его издали, бежал на остановку. Только бы сесть рядышком с проемом и наблюдать, как смыкаются и размыкаются черные маслянистые меха. Оттого и на баяниста засмотрелся. Может, стоило отучиться на музыканта?

Минуты пролетали быстрее, чем обычно. Правда, постепенно Костя смирился с тем, что его уволят, а потому особо не спешил. Может, все-таки простят?.. Костя снова ускорился и спустился в подземный переход. Возле автомата со жвачками кучковались подростки, сутулый мужичок покупал часы в крохотной лавке, мимо прошел велосипедист, ведя рядышком навороченного железного коня. Даже под землей кипела жизнь.

Собираясь выходить по другую сторону дороги, Костя внезапно заметил мужчину, сидящего на корточках около сливной решетки. Тот резко обернулся и забавно пошевелил поистине великолепными усами. Низ темного дешевого пальто безобразно лежал в грязи, отчего хотелось подойти и придержать его, как подол длинного свадебного платья.

— Рогатый... — ошарашенно пролепетал мужик и выпучил глаза. — Черт рогатый! Нечисть окаянная!

Костя возмущенно сдвинул брови. Ведь косые взгляды он еще мог простить, но конкретные оскорбления — ни в жизнь! Не успел парень даже рта раскрыть, как странный усач подскочил и помчался по лестнице к выходу, сорвав шапку с оленьими рожками.

— Опять призрак, что ли?! — воскликнул Костя, рванув следом. — А ну стоять! Стоять, кому говорю!

Лицо и выющиеся русые волосы обдало холодом. Без шапки было зябко, но это не мешало парню нестись следом за мужиком. Тот крепко сжимал краденую вещицу и, казалось, не собирался с ней расставаться. На ветру трепыхались полы его плотного пальто. Откуда-то пахнуло выпечкой. В животе Кости заурчало, и он постарался отбросить мысли о еде. Сначала шапка. Потом все остальное.

Неутомимый усач мчался по улице, совершенно не привлекая к себе внимание. А ведь это оживленный проспект Ленина! Ну точно призрак, подумал Костя. Неожиданно мужик затормозил и метнулся под высокую арку, скрываясь во дворе. Парень заскочил в сияющую темноту, пронесся мимо уродливых граффити и пошлых надписей и оказался возле низкой оградки. Две тетки красили ее кисточками в болотный цвет. Они одновременно обернулись и угрюмо уставились на запыхавшегося парня.

— Вы не видели?.. А, точно. Забудьте, — махнул он рукой и, мельком оглядевшись, помчался вдоль подъездных дверей. — Хорошего дня!

Поначалу усача видно не было. Спрятался, не иначе. Но потом, перепрыгнув через лужу и обрызгав брюки грязью, Костя замер недалеко от детской площадки. Сырой промозглый воздух был разорван противным скрежетом качели. Кач-кач, кач-кач. На сидухе, сделанной из толстой фанеры, разместился злосчастный вор. С понурым видом он теребил олени рожки, задрав рукава и обнажив бледные запястья, с которых струилась потусторонняя дымка. Костя подошел ближе, готовясь к реваншу, но усач не собирался сбегать.

— Попался, — выдохнул парень и поднял ладонь, изобразив пальцами пистолет. — Младший лейтенант, Лапкин Константин Сергеевич. Предъявите ваши документы. И шапку верните, уважаемый рецидивист.

— Я... не хотел, — пробубнил мужик и нервно пригладил пышные усы. — Я ведь думал, что вы, сударь — нечисть окаянная.

— Только потому, что рога увидел? Так это же шапка! Они ненастоящие!

— Прошу меня простить, не признал. — Мужик снова опустил голову и смущенно протянул вещицу, старательно пряча глаза. Костя выхватил из его бледных ладоней шапку и тут же нацепил, взметнув олени рожки.

— Да и как ты собирался с нечистью бороться?

— Мы бы на свет белый вышли, а тут бы вас водой святой окропили, да в преисподнюю сослали.

— Веники-вареники! Да сейчас так никто уже не делает! Ну, в смысле, нечисти-то у нас много, да только она шифруется. А вообще — теперь тех, кто с рогами и хвостами ходят, новомодным словом обзывают — квадроберы.

— Эдакое, аглицкое. — Мужик мудрено повертел в воздухе ладонью, наверняка мысленно смакуя новое слово.

— Наверное. Детишки любят зверей изображать.

— А вы тогда, сударь — олень?

Фразочка вполне могла звучать как оскорбление, но Костя догадался, что усач наверняка сказал так не со зла. Парень тяжело выдохнул и почесал затылок пятерней.

— Кстати, а чего это ты так странно говоришь?.. — Костя кивнул ему, а потом разглядел под длинным пальто черную рясу.

— Негоже бесовским отрокам землю топтать. Но вы... не из них, верно?

— Нет, — смущенно ответил парень. — А ты что же, призрак?

— Призрак? — Усач выглядел ошеломленным, будто не понимал своего шаткого положения. — Никакой я не призрак! Дьякон я, при Кресто-Воздвиженской церкви!

— Да понимаю я, ты при жизни им был. А сейчас — призрак. Бесплотный дух. Если говорить твоим же языком — душа, отделенная от тела, но не дошедшая до конечного пункта.

— Что говоришь ты, родненький?! Как это — не дошедшая?!

— А вот так! Нынче много вас развелось. Понять бы почему. — Костя задумчиво уставился на дьякона, да так пристально, что тот смущенно опустил глаза, перебирая пальцами рясу. — Почему ты не исчезаешь?

— Не ведаю, сударь.

— Ну если даже ты не ведаешь, то я — тем более. Надо придумать, как тебя спровадить.

— Куда?!

— В Рай! Видишь же, что душа почему-то до сих пор на земле ошивается. Значит что-то не успел. Что-то не сделал.

— Неужто перед смертью не причастился?.. — пространно пробормотал дьякон и взглянул на Костю: — Странные вещи говорите, сударь.

— Из-за вас у меня сегодня все утро — странное. — Парень задрал голову и посмотрел на небо, оценивая, как скоро пойдет дождь. Черные тучи клубились прямо над ним. — Слушай, а где эта церковь твоя?..

Когда он опустил взгляд, сидущка качелей уже пустовала. Только слегка покачивалась, издавая противный скрип. Ни дыма, ни потустороннего запаха, ни следов на земле — уходя, призраки не оставляли после себя ничего. Костя даже на мгновение подумал, что и правда медленно сходит с ума. Он потеревил шариковую ручку в кармане, успокоился и побрел к арке, чтобы снова окунуться в суету шумного проспекта.

Стрелки часов торопились к полудню. Автомобили недовольно сигналили друг другу. Откуда ни возьмись образовалась пробка, хотя до час-пика было много времени. Оживленный тротуар покрылся первыми несмелыми каплями дождя, а потом и вовсе залился клоко-чущими серыми лужами. Вода поначалу скапливалась в щелях между кирпичиками плитки, а потом вольготно разливалась, журча под сливными решетками. Костя окончательно смирился с несправедливостью судьбы и растянул рот в довольной улыбке. Ну и плевать, что куртка намокла, словно губка, и стала тяжелой! Плевать, что брюки по колено в грязи! Плевать, что его уволят в первый же рабочий день! Из витрины дорогого бутика сверкнул презрительный взгляд продавщицы, но и на него Косте было совершенно все равно.

— Утро начинается не с кофе, — заявил парень самому себе. — Утро начинается с несусветных проблем!

— Где их всех черти носят?!

В темный уголок подвала немилостиво полетел карандаш. Грифель наверняка сломался, ведь даже на глянцевого слое краски проступали вмятины. Миниатюрная девушка швырнула его на славу. От нескончаемой злости пучок на ее голове растрепался, и на вытянутое личико беспорядочно упали темные прядки.

Надежда Алексеевна не терпела опозданий. Ее саму в бухгалтерской конторе прозвали королевой пунктуальности, а старенькие наручные часы стали местной легендой. Она никогда не приходила на работу без них и всегда отслеживала нарушения трудового распорядка. Даже одна минута опозданий каралась уничтожающим взглядом. И это при том, что Надежда Алексеевна была не начальником, не заместителем директора, не главным специалистом отдела кадров, а самым простым бухгалтером в скромном кабинете на четвертом этаже.

Девушка раздраженно поправила огромные круглые очки на переносице и заходила кругами, огибая железные стеллажи. Широкие полки тянулись до самого потолка и вмещали груды ящиков, картонных коробок и папок с бумагами. У многих давно истек срок хранения, но

выбрасывать их никто не спешил. Да и Надежде Алексеевне было глубоко плевать на них. В современном мире почти все перешло в электронный формат, а потому не было смысла цепляться за кучу бесполезной макулатуры.

Внезапно в комнату тяжело ввалился Костя, распахнув дверь так, что несчастная врезалась в стену. В подвале на удивление было светло, а потому огромные, преувеличенные стеклами очков, глаза Надежды Алексеевны смогли хорошенько рассмотреть гостя. Парень выглядел ребенком. С мокрой куртки болотного цвета текла вода, грязные брюки тащились по полу, а дурацкая шапка с оленьими рогами венчала глупое выражение лица.

Костя же сразу догадался, что перед ним сотрудница бухгалтерской конторы. Он примерно так их себе и представлял: без вариантов — юбка-карандаш до колен; черные колготки с начесом; водолазка, в ворот которой можно завернуть младенца; клетчатая жилетка, какие обычно таскали школьники. Для полного образа не хватало только аляпистой шали с кисточками. Несмотря на то, что бухгалтерша была ровесницей Кости, вид у нее был возрастной. Очень возрастной.

Надежда Алексеевна сурово поправила очки, и парню отнюдь не показалось, что сделала она это средним пальцем. Девушка уперла руки в бока, словно собиралась отчитать нерадивого школьника, и медленно двинулась к нему, явно нагнетая обстановку. Костя поднял руки в примирительном жесте, но тут кто-то с размаху влетел в его спину. Он чуть не свалился вниз лицом, благо успел ухватиться за дверной косяк. К его большому удивлению, в коридоре стояла мокрая с ног до макушки Вера Игнатьевна, которая и приняла парня на работу в минувшую пятницу. Она осторожно щупала ушибленный нос и тихо ругалась матом.

— Доброго дня, — сурово отчеканила Надежда Алексеевна. — Где вы были, позвольте спросить?

Костя догадался, что угрюмая девушка обращалась и к нему, и к сотруднице отдела кадров. Но ответ споткнулся в голове о воспоминания про женщину в ванной, странного парня в маршрутке и печального дьякона на качелях. События прошедшего утра казались ему такой белибердой, что Костя не сразу нашелся, чтобы отреагировать на реплику.

— Ужас ужасный! — воскликнула Вера Игнатьевна, сдергивая с плеч промокшее насквозь пальто. Ее черные кудри тут же прилипли к щекам. — А... И вам доброго дня, дорогая. Вы заметили, какая чехарда творится в городе? Это немыслимо! Никогда на моей памяти такого не было!

— А что, собственно... — Костя поднял ладонь, вопросительно глядя на сотрудниц.

— Катастрофа! Настоящая катастрофа!

— Успокойтесь, Вера Игнатьевна. О чем вы говорите?

— О призраках!

Костя ошарашенно уставился под ноги, стягивая с головы шапку. Он надеялся, что так никто не увидит его замешательства. Но, оглянувшись, ему удалось застать на лице Надежды Алексеевны смущенный румянец.

— Так... вы поэтому просили меня прийти в понедельник сюда? — неловко спросила она. — Потому что дело в призраках?

— О чем вы говорите? — криво усмехнулся Костя.

— Не строй дурачка, дорогуша. — Вера Игнатьевна постучала указательным пальцем по его груди и с сомнением посмотрела исподлобья. — А ты думал, что я совала тебе бумажки в пятницу только потому, что желала видеть тебя сборщиком макулатуры?

— Ну, вообще...

— Нет и нет! Я знаю, что ты тоже призраков видишь.

— И он тоже?! — Надежда Алексеевна всплеснула руками.

Костя в недоумении пересекся взглядом с бухгалтершей. Вера Игнатьевна невозмутимо выжала юбку длинного шерстяного платья, оставив на бетонном полу кривую лужу, и вперила в бедолаг уверенный взгляд.

— Расклад такой: вы мне очень нужны, потому что оба видите призраков и можете взаимодействовать с ними.

— Как вы узнали..? — пролепетала Надежда Алексеевна.

— Ваш дар на особом учете.

— А, ну теперь все стало понятно, — фыркнул Костя. — Лично я никому никогда об этом не говорил. Вы что, следили за мной?

— Конечно. Мы следим за всеми потенциальными носителями особых способностей. Вот прям сидим по ночам возле ваших подушек и контролируем ситуацию.

— Правда?..

— Нет, конечно! Будто нам больше заняться нечем!

— А кому — вам? — Костя с важным видом сложил руки на груди в ожидании самого невероятного ответа. В голове одна за другой замелькали картинки из фильмов про тайных агентов.

— Мы — Барнаульское аналитическое бюро аномалий. Сокращенно — БАБА.

Надежда Алексеевна хмыкнула над нетривиальностью названия, а Костя еле сдержался, чтобы не засмеяться в голос. Всяким БАБАМ он прислуживать не собирался, а потому мысленно приготовил речь, чтобы откреститься от возложенных обязанностей. Вера Игнатьевна почувствовала его скорый отказ, а потому по-матерински взяла подопечных за руки.

— Городские легенды оживают, призраки снуют рядом с простыми смертными и грозят свалить нам на голову кучу обращений в психушки. Час назад один из них прямо на моих глазах опрокинул мусорку рядом с кафе. Немыслимо!

— Они могут стать... видимыми? — робко предположила Надежда Алексеевна.

— О, еще как. Сами подумайте: что станется с Барнаулом, если покойники будут бродить среди живых и тревожить их умы? Далеко ли мы уедем?

— А при чем здесь легенды? — Костя задрал плечи в недоумении.

— Да при том, что большинство призраков — прямые участники этих самых легенд. А раз уж бессмертные истории обращаются реальностью, то и других бед не миновать. Наше бюро уже полвека занимается потусторонними делами. Барнаульский филиал процветал... до сегодняшнего дня. Что-то назревает. Поэтому я и предлагаю вам этим заняться. Работа простая, как кирпич. Ваша задача — собрать информацию и понять что именно происходит. Мы с заместителем директора решили учредить новую структурную единицу. Участники подобрались моментально. Это вы двое. — Вера Игнатьевна для наглядности потрясла Костю и Надежду Алексеевну за ладошки. — Теперь вы — члены Передового отряда для поиска аномалий, сокращенно...

— Давайте обойдемся без сокращений! — взмолился Костя, покраснев от приступа смеха. — А то я сам скоро призраком стану!

— Так что же, — не унималась бухгалтерша, выстраивая в голове теории заговора, — наша контора — липа? На самом деле это БАБА?

— Никакая это не БАБА... — пыталась объяснить Вера Игнатьевна, но Костя невзначай ее перебил.

— Давайте обойдемся... без БАБ! — Он чуть не повалился на спину. Благо успел опереться о стену. Женщины окинули ржущего парня укоризненными взглядами.

— Перестаньте нести чепуху! — пригрозила Надежда Алексеевна и с умоляющим видом обратилась к сотруднице отдела кадров: — Вы предлагаете мне работать с ним?! Да я с этим клоуном даже разговаривать не хочу!

— Товарищи! Время идет, а мы так никуда и не продвинулись! Коротко и по порядку: теперь вы Передовой отряд для поиска аномалий; нет, наша бухгалтерская контора самая обыкновенная, а вы, Надежда Алексеевна, на самом деле рассчитываете в отчетах проценты прибыли и трат; да, призраки отчето-то высыпали на улицы, хотя раньше сидели смиренно; да, вам нужно понять причину этого явления и уговорить их уйти восвояси. С этой задачей справится даже ребенок. Вопросы?

— Да! — Костя поднял руку и игриво улыбнулся. — А почему вы не придумаете нормальные названия для своих хваленых подразделений?

— Приветствуются вопросы по существу! — грозно огласила Вера Игнатьевна.

— Что конкретно нам нужно делать при встрече с призраками? — чеканно спросила бухгалтерша. — Вопрос насущный, ведь одно дело — написать квартальный отчет и распечатать в двух экземплярах, и совсем другое — уболтать ожившего мертвеца.

— Они сами исчезают, — спокойно вклинился Костя, но тут же заметил на себе вопрошительные взгляды. — Ну... за сегодняшнее суматошное утро я повстречал троих. И все почти сразу растаяли. Испарились... вжух, и нету.

— Сами по себе призраки никуда не исчезнут. Вы должны узнать причину, почему они вышли и стали вдруг осязаемыми, и помочь вернуться обратно. В легенды или на тот свет, не важно. А иначе и простые люди скоро станут легендами. Ну, — Вера Игнатьевна шлепнула ладонями, потеряв их друг о друга, и наконец убрала прилипшие пряди с лица, — обсудите пока план действий, познакомьтесь, а я вышлю на телефон Надежды Алексеевны карту с примерным расположением аномалий. Главное — не светитесь перед простыми людьми. Ведь потустороннее — наш с вами общий секрет.

— А что по срокам? — Косте пришлось кричать в коридоре в спину стремительно уходящей сотруднице БАБА.

— Я вас не тороплю, но если город погрузится в хаос — лично закопаю!

Глава 2. Тайна Дунькиной рощи

Инструкции интуитивно понятны. Задача ясна. Нобухгалтерша все равно нервно ходила по подвалу и накручивала на палец растрепанную прядку волос. Весь ее вид напоминал бомбу, которая вот-вот рванет, а потому Костя старался не лезть на рожон. Да и сам парень был взбудоражен. Целых три призрака за одно утро, сверхсекретное задание, передовой отряд и суетливая напарница. От количества несусветной дребедени кружилась голова! Но Костя послушно сидел на огромной коробке из-под ксерокса и ждал, пока девушка созреет для разговора. Отчего-то ему казалось, что в ближайшую минуту ее лучше не беспокоить.

Надежда Алексеевна никогда бы не подумала, что ей предстоит спасти мир. Ну, разве что в далеком детстве. Маленькая Надя обожала смотреть фильмы про супергероев и сама невольно представляла себя на их месте. Вот бы обладать способностью выпускать лазеры из глаз, вызывать рой насекомых или летать где вздумается. Но к десяти годам она поняла, что видит призраков, а эдакий дар никак не срачивался в ее голове с геройством. Мало того, что никакой пользы от него не было, так еще и страху натерпелась. Призраки являлись девочке нечасто, но всегда пугали до чертиков. То белая женщина в рваном платье замашет руками из-за шкафа, то мальчишка вынырнет из воды ни с того ни с сего. Зимой. Из рыболовной лунки. В общем, какими только бранными словами Надежда Алексеевна не обливала «чудесную» способность, а теперь, как оказалось, без нее никуда.

Девушка чеканными шагами мерила подвал, шлепая ботинками по бетонному полу. Она обожала обувь на высокой подошве, а потому втайне наслаждалась легким скрипом протектора. Попутно бухгалтерша вспоминала все городские легенды, которые знала. На ум приходила только парочка самых известных, но их наверняка было больше. Намного больше. Она достала из кармашка на жилетке телефон и принялась с громким клацаньем набирать запрос в интернете. В подвале связь оказалась слабой, а потому браузер очень скоро выдал только динозаврика, скачущего над кактусами. С чувством досады Надежда Алексеевна отключила экран и засунула телефон обратно в кармашек. Молчание Кости доводило ее до немомго исступления. Почему этот неотесанный клоун ничего не говорит? Неужто иссяк запас глупых шуточек? Замерев в шаге от него, девушка уперла руки в бока.

— Значит, ты Костя. А ко мне обращайся — Надежда Алексеевна.

— А «Ваше Сиятельство» добавлять не надо? — усмехнулся парень.

— Знаешь, была бы моя воля, я бы шлепнула тебя чем-нибудь тяжелым.

— У меня тут целый ксерокс, — Костя показал на коробку, на которой сидел. — Достаточно тяжело для меня?

— Достаточно, — фыркнула напарница и отошла к самому далекому стеллажу, чтобы бессмысленно перебирать скоросшиватели. Однотипные действия ее успокаивали. — И давно ты видишь призраков?

— С детства. Их всегда было мало, потом я несколько лет вообще никого не видел, а за утро сразу на троих нарвался. Одна даже пыталась меня прикончить.

— Не мудрено.

— Эй! Мы вообще-то должны сработаться! Поэтому не надо так на меня смотреть. Теперь ты выкладывай — реально, что ли, работаешь в этой бухгалтерской конторе?

— Уже два года. Как окончила экономфак, так сразу. А чего тут думать? Работа — она и в Африке работа. Сидеть и корпеть над цифрами в отчетах не так уж скучно, как многие болтают в интернете.

— Удивлен, что такие синие чулки, как ты, вообще знакомы с интернетом... — пробубнил Костя и хохотнул от своей шутки.

— Что ты там бормочешь?! — Надежда Алексеевна неистово поправила очки, сдвинув их чуть не до лба, и снова выросла перед напарником. — Зато мне с утра призраки не попадались. Потому что вовремя надо ходить на работу! К восьми — как штык!

— А я, дурак, призраков боялся. Самые страшные люди — те, кто умудряются вставать в шесть утра и еще успевают нотации читать.

— Ты невыносим! — вспыхнула девушка и снова убежала к скоросшивателям.

Костя ошарашенно смотрел напарнице вслед, пока она не скрылась за плотно обставленным стеллажом. Впервые он почувствовал едкий укол совести. Что мешало держать язык в узде? Еще со школы у него процветала привычка дерзить и обливать ушатом черного юмора всякого, кто попадетя на глаза. Учителя рвали волосы на голове и протоптали тропу до кабинета директора, но добрый Афанасий Петрович всегда прощал сорванца. На то педагог советской школы имел две веские причины. Во-первых, Костик учился на отлично. А во-вторых, всегда защищал честь школы на спортивных соревнованиях. Золото, а не ребенок, если бы не твердая двойка за поведение. Пожилой директор частенько разговаривал с учеником по душам, а потом догадался, что дурной нрав плавно вытекал из юношеского протеста против строгого воспитания отца-офицера. Этот же самый протест заставил повзрослевшего Константина Сергеевича написать заявление на увольнение и скрыться из поля зрения единственного родителя.

Теперь же Костя винил себя за излишнюю болтливость. Безобидная бухгалтерша наверняка злилась из-за глупых шуток. А ведь им предстоит стать напарниками и помочь городу. Парень неловко спрыгнул с коробки, отряхнул брюки и занес ногу, чтобы смело шагнуть к Надежде Алексеевне и помириться. Внезапно телефон девушки булькнул стандартным рингтоном, от которого Костю перекосило.

— Вера Игнатьевна прислала координаты самых крупных аномалий, — сообщила Надежда Алексеевна, выскакивая из-за стеллажа. Горящий экран телефона отражался в ее огромных очках. — Надо поехать туда и разобраться.

— К слову, а как мы собираемся с ними разбираться?

— Решим на месте. На очереди — Дунькина роща.

— Это та, что возле Политеха?

— Ого, — напарница выдавила ехидную ухмылку, — удивлена, что тебе об этом известно.

— Не такой уж я и невежда! С детства жил в Барнауле! Кое-что знаю!

— Тогда не составит труда сразиться с полчищами и других призраков.

Надежда Алексеевна, не тая хитрую улыбку, поправила пучок на голове и выскочила в дверь. Костя последний раз окинул взглядом серый подвал бухгалтерской конторы и отчего-то подумал, что больше сюда не вернется. Он и сам не понимал своих мыслей. То ли боялся, что сбежит и с этой работы; то ли беспокоился за жизнь, которая может оборваться из-за столь странного задания. Раньше Костя города не спасал, да и не собирался никогда.

Шаркнув ботинками по полу, он вышел на улицу и тут же вляпался в лужу. Сплошные реки воды устлали тротуары так, что ливневки не справлялись от слова совсем. Машины лениво катились мимо прохожих, но все равно обливали им брюки и юбки. Как мокрые воробы, вокруг высились серые кирпичные пятиэтажки. Казалось, они жались друг к другу от холода. И Костя хотел к ним прислониться, чтобы хоть немного поспать и согреться. Влажная куртка отчаянно клонила к земле, а грязные брюки прилипали к коже и безумно раздражали. Ко всему прочему желудок нисколько не сдавался и пел заунывные песни, напоминая о сосущем голоде. Еще и напарница бесит. Костя безнадежно ухватился пальцами за нижний край шапки и с чуть слышным воем натянул ее на глаза. Неприятно запахло мокрой шерстью.

— Ну и куда ты собрался в таком виде?

Входная дверь хлопнула, выпуская из бухгалтерской конторы Надежду Алексеевну в сером плаще. Девушка выглядела настолько опрятно, что Костя даже позавидовал ей.

— А что опять не так? — из приличия возмущился он. — Снова скажешь, что я клоун?

— Ну, если ты к вечеру разболеешься, то и правда станешь клоуном. — Девушка поудобнее перехватила сумочку и широкими шагами устремилась к остановке. — Идем, напарник.

Последнее слово Надежда Алексеевна почти выплюнула, отчего Костя разозлился еще больше. Он и раньше на дух не переносил своенравную бухгалтершу, но теперь испытывал это чувство в десятикратном размере. Забыв про мокрую одежду и ноющий желудок, он резво поспешил вслед за ней.

На автобусной остановке пришлось постоять. Маршрутки сворачивали на другую улицу, а большие автобусы, таща колеса по асфальту, потерялись где-то за горизонтом. Миниатюрная спутница то и дело вытягивалась на носочках, стараясь высмотреть их желтые или белые бока на фоне мрачного неба, но всякий раз раздраженно цокала. Костя со скучающим видом зевал и ежился, без интереса рассматривая пучок суетливой девушки. Это ж надо было так волосы зализать, подумал он. Ни петуха, ни волосинки ниоткуда не торчало. Внезапно Надежда Алексеевна обернулась, заставив парня спрятать глаза, и махнула на усатый троллейбус.

— На семерке поедem, — уверенно заявила она.

Костя был и не против. Усевшись по разные стороны прохода, напарники устались в противоположные окна. Пока Надежда Алексеевна настраивала часы и перебирала в уме, сколько аномалий можно разрешить за день, Костя наслаждался поездкой. У троллейбусов была своя особая магия. Они тихонько стояли на остановках, отражаясь в зеркальных стеклах первых этажей, но потом с неземным скрежетом трогались с места. Парень чуть не зажмурился от удовольствия, услышав басовитый звук «вру-ум» и рычание двигателя. Так могут лишь космические корабли взлетать со стартовой площадки. И троллейбусы колесить по городу.

Мимо пронеслась прекрасная площадь и серая башня с часами и шпилем. А потом напарники, да и все пассажиры, оказались во власти изящных линий и благородных фасадов. Сначала маршрут пролегал среди классических советских многоэтажек, а потом будто плавно перетекал в начало двадцатого века, где аккуратные фронтоны соседствовали с подкрашенной лепниной и опирались на чистые белые колонны. Над арками, соединяющими дома, раскинулись сады за высокими панорамными стеклами. То тут, то там сверкали в лучах фар блестящие таблички магазинов и светились чужеродным неоном яркие вывески. По широкой аллее в центре проспекта гулял народ, влюбленные парочки занимали лавки, а мимо лихо проносились вездесущие самокатчики, подрезая самых нерасторопных.

Так хорошо было сидеть под космический рев троллейбуса и наблюдать за жизнью города, что Костя невольно вздрогнул, когда напарница дернула его за рукав.

— Выходим. Ты заснул что ли?

— Да не сплю я.

Парень лениво поднялся, но вдруг заметил краем глаза знакомую фигуру. Обернувшись, он чуть не выругался вслух. На одном из передних сидений разместился утренний нарушитель спокойствия из маршрутки. Теперь сторбленный призрак не пинал спинку перед собой, а только нервно тер пуговицы пальто. На грязь, которая облепляла низ одежды, было больно смотреть. Несмотря на уговоры бухгалтерши, Костя медленно двинулся к знакомцу. Троллейбус затормозил на остановке, а потому и парень, и призрак легонько подались вперед. Надежда Алексеевна поначалу не понимала, чего хотел добиться ее напарник, пока своими глазами не разглядела фигуру, чуть подернутую потусторонним дымом.

— Эй, — тихо обратился к призраку Костя, медленно протягивая ладонь к его плечу. — Давай поговорим, ладно? Обещай, что не исчезнешь.

Тот внезапно обернулся. От вида его бледного опухшего лица бухгалтерша чуть не повалилась в обморок. В последний момент она крепко вцепилась в поручень и ойкнула. Двери троллейбуса закрылись. Пассажиров мотнуло назад. А потому и Костя не успел ухватить при-

зрака за плечо или рукав пальто. Бледная физиономия искривилась от горя и растворилась, не оставив после себя ничего.

С задней площадки грузно двигалась вперед толстая кондукторша. Надежда Алексеевна дернула напарника за рукав, намекая, что на следующей остановке им точно надо выйти. А иначе их спровадят силой. Костя едва кивнул ей и на всякий случай пощупал сиденье, где восседал печальный призрак. Совсем рядом раздался разгневанный скрипучий голос:

— Вы чего вытворяете?

— Кресла... трогаем, — криво улыбнувшись, ответил Костя и погладил облезший дерматин. — Такие хорошие... Качественный материал.

Кондукторша задрала бровь и фыркнула. Развернувшись, она как ни в чем не бывало отправилась пробивать билеты вошедшим. Надежда Алексеевна впервые за все утро чуть не лопнула от смеха. Напарник с такой любовью поглаживал драные сидушки, что его актерскому мастерству можно было позавидовать. Костя же вновь взглянул на дерматин, но так и не смог уловить связь с маршруткой. Если неведомый призрак куда-то направлялся, то почему разъезжал по городу на разном транспорте и до сих пор не приехал? И что его так печалит?

Не дожидаясь, пока напарник выстроит в голове причинно-следственные связи, Надежда Алексеевна схватила его под руку и выволокла из троллейбуса. Костя не успел опомниться, как вместе с напарницей несся по проспекту Ленина, возвращаясь обратно. Позади блестели золотом купола Никольского храма. Церковь из старинного красного кирпича выглядела необычно на фоне многоэтажек из бетона и стекла. Будто на урок физкультуры все пришли в футболках и шортах, а один ребенок — в офицерском мундире с эполетами. Костя обернулся, чтобы запечатлеть облик храма в голове. В сердце екнуло от того, что он собирался помочь печальному дьякону, но не успел. А где теперь его искать? Может, стоит спросить про Кресто-Воздвиженскую церковь?..

Проспект Ленина имел наклон, отчего напарникам пришлось пыхтеть, поднимаясь в гору. Впереди, по левую сторону дороги, раскинулась огромная площадь Советов, на которой катались малолетние любители велосипедов и скейтбордов. В последние годы около памятника Ленину стали разъезжать и дети на маленьких самокатах, вытворяя лихие кульбиты. Надежду Алексеевну раздражало все, что они делали, а потому она не метнула даже короткого взгляда в их сторону. Девушка указала напарнику на тропинку, ведущую в крохотный скверик перед техническим университетом.

— Тут срежем. Если повезет, еще и призрака найдем.

— А что конкретно тебе прислала та тетка из БАБА? — Костя вальяжно засунул руки в карманы, следуя за Надеждой Алексеевной.

— Ее зовут Вера Игнатьевна. Это во-первых. А во-вторых, она прислала только примерное место. И это Дунькина роща.

— Это она и есть? — спросил парень, указав на низенькие сосны. — Я, конечно, знал, что роща рядом с Политехом, но думал, что она побольше.

Огромное здание университета, состоящее из нескольких корпусов, высилось серой глыбой над уютной аллеей. Прямо перед центральным входом лежала, словно блин, круглая площадь, которую издавна студенты называли сковородкой. А прямо в ее центре гордо стоял памятник Ползунову, создателю парового двигателя. Вокруг, за плотными рядами лавочек, и разросся чудесный сквер с цветущими яблонями, соснами и подстриженными кустами.

Надежда Алексеевна все время озиралась по сторонам, словно сова. Костя не был уверен, что именно так можно отыскать призрака из легенд, но и сам интуитивно оглядывался. Внезапно перед глазами предстала небольшая площадка, за которой, в тени цветущих крон, затерялась табличка с белыми буквами. Костя хотел предложить подойти, но напарница без всяких намеков дошагала до надписи и поправила очки.

— Отсюда началось возрождение Городской (Дунькиной) рощи, — прочитала она. — Возрождение...

— То есть, это не она, — констатировал Костя и громко шмыгнул носом, чувствуя, как мокрая одежда неприятно морозит тело.

— Может, ее уже вообще нет.

— Тогда зачем эта тетка из БАБА послала нас в Дунькину рощу, если тут есть только современная возрожденная версия? Призраки пришли из легенд, значит и место должно быть старое. А это — новое!

— Не тетка, а Вера Игнатьевна, — терпеливо повторила бухгалтерша. — Прежняя роща росла на этом месте. Наверное, призрак здесь и обитает.

— Вот только никого нет!

— Мы пришли минуто назад. Нужно спросить у кого-нибудь про эту самую рощу. — Надежда Алексеевна обернулась и критическим взором осмотрела напарника. — Ты можешь ехать домой. Нахватаешь соплей, а мне потом оправдываться.

— Ну уж нет! Да ты просто все лавры хочешь себе забрать.

— Я не жадная! Но если мне влетит за то, что ты простудился — больше не буду с тобой работать!

— Ну и пожалуйста!

Напарники воинственно встали друг напротив друга, готовые подраться. Мимо проплыла группка студентов. Молодежь похихикала над странной парочкой и скрылась на проспекте Ленина.

— Хочешь сказать, — прорычала спутница, — что можешь обойтись без меня? Ну давай! Дерзай! А я погляжу!

— Ну погляди! Ишь, командирша!..

Внезапно откуда-то сзади возникла невысокая фигура дворника. Пожилой мужчина вытянулся на носочках, стараясь как можно деликатнее вклиниться в беседу, но в итоге сорвался и рывкнул:

— Чего орете?

Напарники разом вздрогнули и покраснели от стыда. Устроили разборки на территории уважаемого ВУЗа! Когда-то Костя хотел в нем учиться, но отец не позволил. Дворник деловито поправил лямки комбинезона и выжидающе поднял пушистые седые брови, ожидая разъяснений. Надежда Алексеевна потерла, ладони друг о друга, будто не знала куда их деть.

— У нас с... подругой, — выдавил Костя, — спор нарисовался. Она утверждает, что Дунькина роща находится ниже по Ленинскому, кварталах в двух. А я утверждаю, что на этом самом месте. Мы даже табличку нашли.

— На самом деле — вы оба правы, — угрюмо ответил дворник. — Роцца-то раньше чуть повыше начиналась, рядом с нынешней библиотекой, и тянулась аж до самого Речного вокзала на Оби.

— Остановок семь, — присвистнул парень.

— А это же не просто роцца была, — со знанием дела продолжил вещать старичок, почувствовав себя профессором. — Это ж была часть нашего знаменитого барнаульского ленточного бора. Отличная была роцца. Да только почти ничего от нее не осталось. До Великой Отечественной войны росла себе, а потом чахнуть начала. Условия были ужасными. Кто-то говорил, что деревья на дрова рубили. Потом на проспекте началась застройка, корпуса вон какие отстроили. А деревья мешали. Вот их тихонько и срубили. А ведь я помню, как ходил в Дунькину рощу, мягким песком пятки щекотал. Хорошо было.

— Погодите... — Костя изумленно затряс указательным пальцем. — Вы сказали, что «почти» ничего не осталось. Значит...

— Значит что-то от Дунькиной рощи сохранилось? — перебила напарника Надежда Алексеевна.

— Конечно, — кивнул дворник и указал пальцем на север, где тянулась тихая улица Димитрова, подпирая сбоку величественный университет. — Последнее дерево осталось. Сосне почти сто лет. Если вам нужна настоящая Дунькина роща — это то, что нужно. Она за углом, рядом с кафе.

— Спасибо большое! — восторженно воскликнула Надежда Алексеевна и потянула Костю за рукав.

Правда, отойдя на несколько метров, она все же брезгливо отпустила напарника, чувствуя тяжелую влагу его куртки и странное смущение. Над городом по-прежнему клубились черные тучи, желая вылить остатки дождя на головы неудачливых прохожих. Костя неожиданно замер напротив статуи Ползунова и окликнул Надежду Алексеевну. Напарница без особого энтузиазма подошла к парню, а тот, как замороженный, поплелся к памятнику.

— Я слышал однажды, что нужно потерять правый ботинок Ползунова, — заявил он с физиономией абсолютного спокойствия.

— Зачем?!

— На удачу.

— От простуды тебе это не поможет!

— Если мы хорошо потрудимся, то, кто знает, может и поможет.

Костя аккуратно оперся на гранитный постамент, вытянулся на носочках и легонько потер ладошкой бронзовый ботинок. Воровато оглянувшись, он подскочил к удивленной Надежде Алексеевне и напористо повел ее дальше.

За аллеей раскидистых хвойных великанов тянулась дорожка и высокая бетонная лестница. Надежда Алексеевна чуть не убилась, поднимаясь вверх. Благо Костя был рядом и подержал ее за локоть. Но сам парень понимал, что действовал не из добродушия, а лишь затем, чтобы напарница не разбила голову. Он явственно представил, сколько объяснительных нужно будет написать всяким БАБАМ.

Улица была на удивление уютной. После шумного и суетливого Ленинского проспекта она казалась уединенной и даже брошенной. Изредка проезжали автомобили и тормозили на перекрестке грузовые Газели с цветастым мороженым на кузове. Напарники отошли всего на несколько десятков шагов, и уже заметили вдалеке одинокую сосну. Могучее дерево росло прямо у крыльца кафе и соседствовало с мусоркой. В высоту оно было небольшим. Не сравнить с гигантами из древнего бора. Но, глядя на него, невольно задумаешься, что ему и правда около сотни лет. Последнее дерево Дунькиной рощи видело и революции, и войны, и распад Советского союза — его кора запечатлела историю длиною в век.

Напарники остановились рядом с ним, осматривая толстое основание, покрытое побелкой. Старенькая сосна устало шевелила зелеными ветвями и сбрасывала с хвоинок тяжелые капли дождя. Надежда Алексеевна и Костя встали плечом к плечу, храня молчание. Лишь Дунькина роща шумела над головой.

Внезапно отовсюду повалил народ. Бухгалтерша даже растерялась и спряталась за высокую спину напарника. Женщины в длинных платьях и платках разом окружили бедолаг, отрезая пути отступления. Костя воинственно сжал кулаки, мысленно твердя, что бить девочек все же нельзя. Незваные гости сыпали проклятиями, грозили расправой и от гнева морщили лбы, чуть не хватая напарников за одежду.

— Рубить пришли, нелюди? — сурово спросила одна из женщин и для надежности подбоченилась. Надежда Алексеевна и не подозревала, что подобное выступление может ее напугать.

— Ну какие же мы нелюди? — Костя добродушно развел руками, но милая улыбка на его лице чуть дрогнула, когда он разглядел около каждой женщины серую потустороннюю дымку. — Мы пришли... с миром.

— Знаем-знаем! Веры вам нет!

— Что вас так разозлило? — громко сглотнув, спросила Надежда Алексеевна. — Вы ведь призраки.

— Ах, так ты тоже это заметила, — шепнул ей Костя и тут же обратился к восставшим: — Дорогие дамы! Объясните суть проблемы, а мы постараемся ее решить.

Вперед выступила все та же суровая женщина. Ее пухлые щеки наверняка раньше украшал яркий живой румянец, теперь же лицо ее было мертвенно бледным. Длинные кончики шерстяного платка свисали на пышную грудь, укутанную в телогрейку. Юбка, казалось, дотягивалась до самой земли, но была удивительно чистой. Из-под нее торчали носки черных сапогов. Осмотрев воительницу с ног до головы, Костя и сам обзавелся боевым настроением. Толпа призраков наверняка ничего не сделает живому человеку. По крайней мере, он очень на это надеялся.

— Последнее дерево от нашей рощицы осталось! — жалобно высказалась женщина. — Его тоже сгубить хотите?

— А вы, как я понимаю, Дуня? — наобум спросил Костя, но тут же понял, что ошибся. На лице собеседницы мелькнуло недоумение.

— Катерина я! Катерина Ивановна!

— Приятно познакомиться. Константин Сергеевич. — Парень доброжелательно протянул ладонь и сделал вид, будто чмокнул руку неосязаемой дамы. Остальные восставшие мечтательно вздохнули. — А кто же тогда Дуня?

— А с чего ты решил, что та самая, в чью честь назвали рощу, находится среди них? — шепнула ему Надежда Алексеевна.

— Здесь я! — послышалось сверху.

Напарники одновременно задрали головы и с искренним изумлением заметили на одной из самых высоких веток босую девушку. Она нежно теребила распущенные пшеничные волосы и без интереса оглядывала толпу. Бухгалтерша ахнула, заметив на ее худенькой шее грубую петлю.

— Вот она — Дуня, — подтвердила Катерина, задрав пухлый пальчик. — Повесилась в рощице, а уйти на небушко не смогла. С нами осталась деревце сторожить. Это место родное нам, из любви сотканное. Мы же здесь с сужеными встречались, вечера и ночи с ними проводили. — По толпе прокатились томные вздохи и чуть слышные всхлипывания. — А они нас ласково Дунями называли.

— Значит, если дерево исчезнет, то вы лишитесь последнего свидетеля своего счастья? — печально спросила Надежда Алексеевна.

— Верно говорите! Не позволим никому наше деревце срубить! Дунькина роща чего только не видала, а стояла! Вот и теперь выстоит!

— Никто не собирается рубить вашу сосну, — терпеливо пояснил Костя. — Видите? Кафе аккурат рядом с ней построили, не тронули. Зато там, в низинке, где аллея и скверик перед университетом, есть новая Дунькина роща. Ее студенты садили своими ручками. — Для наглядности парень повертел в воздухе ладонями. — Верите?

— Ну... неужто правда? — Катерина с сомнением взглянула на него исподлобья.

— Там уже хорошие сосенки растут, крепкие. Вам понравятся.

— Пока глазами своими не увижу — не поверю!

Катерина задрала подбородок, чувствуя, что девушки за спиной согласны с ее словами. Призраки десятилетиями наблюдали за тем, как вырубали их рощицу, а потому верить в появление новых деревьев не желали. Благо согласились посмотреть. Пока напарники шли преж-

ним маршрутом, возвращаясь к знакомой аллее с маленькими соснами, Надежда Алексеевна иногда оборачивалась, с легким испугом наблюдая, как потусторонние дамы всей толпой идут следом. Их шаги были бесшумными и, казалось, невесомыми.

Процессия остановилась перед серой табличкой. Маленькую площадку едва не заволокло призрачным дымом. Катерина подошла поближе и прищурилась, водя пальцами по буквам.

— Что здесь написано? — наконец спросила она.

— Вы не умеете читать?

— Так никто не обучал.

Костя задвинул шапку на лоб и прочитал надпись на одном дыхании. Девушки ахнули. На их бледных лицах постепенно расцвели улыбки. По-настоящему живые.

— Радость-то какая! — воскликнула женщина за спиной Катерины, и восставшие призраки рассмеялись вместе с ней. Даже Дуня с петлей на шее, пощупав тонкие стволы, присодинилась к общему веселью. — Не сгинет Дунькина роцца! Жить будет! И потомков ваших переживет! Столько счастья она наплодит! Столько счастья!

Костя и Надежда Алексеевна стояли рядом, едва не касаясь плечами, и как потерянные дети наблюдали за плясками и торжеством. В воздух взлетали уголки цветастых платков. Телогрейки и сюртуки распахивались, а сапоги отбивали ритм. Женщины кружились в хороводе и хлопали в ладоши. Даже не верилось, что вокруг сновали лишь призраки. Костя почувствовал в сердце ликование от того, что увидел своими глазами кусочек давнего прошлого, ставшего историей. Незаметно для путников женщины в последний раз покружились в развеселом танце и тихо исчезли. Только Катерина напоследок задержалась, нежно коснувшись маленькой сосны, и бесследно растворилась.

Напарники внезапно ощутили такое небывалое облегчение, будто весь день разгружали вагоны и наконец свалились на мягкие теплые постели. Призраки исчезли, но теперь навсегда. Они не возникнут из вечерней мглы на дороге гуляющих горожан. Не нападут с криками на первого встречного, обвиняя несчастного в вырубке Дунькиной роцци. Молодые деревья уверенно тянулись ввысь, даруя надежду на новое счастье. Костя облегченно поправил шапку с оленьими рожками и засунул руки в карманы, будучи уверенным, что проблема решена.

— Они реально ушли? — нервно спросила напарница, озираясь по сторонам. По проспекту невозмутимо проезжали автомобили, а по дорожкам ходили студенты.

— Ушли, ушли. Я чувствую: теперь Дуни успокоились и больше нас не потревожат.

— Ты что, и такое ощущаешь?!

— А ты — нет? — Костя вразвалочку отправился по аллее к перекрестку, чтобы добраться до остановки. — Напиши этой тетке из БАБА, что мы справились.

— Вера. Игнатьевна! — возмущенно крикнула Надежда Алексеевна, семена следом за напарником и поскрипывая толстой подошвой ботинок. — И с чего это я должна ей писать? Тебе же не нравится, что я командирша!

— У меня нет телефона.

— Да как ты вообще живешь?!

— Прекрасно, между прочим.

— Ты невыносим!

Девушка раздраженно засунула руку в карман, вытащила мобильник, но не смогла прорваться к начальнице сквозь череду долгих гудков. Костя тем временем перешел дорогу и резко завернул к лесенке, ведущей в любимую забегаловку. Несмотря на то, что парень жил в другой части Барнаула, иногда приезжал сюда за лучшими острыми крылышками в городе. Рядом разносились ароматы жареной курочки и горячего кофе. Надежда Алексеевна не смогла удержаться и последовала за ним.

Внутри толпились студенты, обсуждая прошедшие пары и далеко не радужное настроение преподавателей. Кому-то светил автомат по предмету, а кто-то с понурым видом жало-

вался, что придется всю ночь учить билеты. Отовсюду слышался гомон и задорный смех. Костя протиснулся сквозь толпу и заказал себе самый большой бургер, какой был возможен. Желудок отчаянно пел серенады и просил выкупить все меню, включая детские наборы, но парень остужал его пыл. В кошельке было просторнее, чем хотелось бы. Однажды кто-то из старых знакомых рассказывал Косте, что большой кошелек привлекает больше денег, но за все годы этот закон ни разу не сработал. Только звон парочки монет раздражал слух.

Забыв про напарницу и вездесущие проблемы с призраками, парень уселся за последний свободный столик, который был пуст только потому, что находился рядом с туалетом. Костя с наслаждением повесил влажную куртку на спинку стула и устало уселся за стол, подавляя попытки слюней затопить рот до самого нёба. Напротив буквально через минуту приземлилась Надежда Алексеевна с коробочкой наггетсов и стаканом кофе. Костя так и замер с бургером у рта.

— Приятного аппетита, коллега, — высказалась девушка и легким движением откупила сырный соус. — Чего так смотришь? У меня тоже обеденный перерыв.

Костя кивнул с набитым ртом и только после нескольких минут приятной тишины решился спросить:

— А почему ты не на работе? Ну... я имею в виду бухгалтерию.

— Вера Игнатьевна оформила мне ревизию на неделю. Наверняка никто из коллег никогда не слышал ни о БАБА, ни о призраках, а потому, когда они услышали слово «ревизия», не стали задавать лишние вопросы.

— Удобно. — Напарник одобрительно покачал головой.

В минуту, когда Костя с выражением небывалого удовольствия доедал булочку, обсыпанную кунжутом, а Надежда Алексеевна морщилась от горячего напитка, в кафе стало чрезмерно многолюдно. С виду казалось, что количество студентов увеличилось вдвое. Но среди юношей в толстовках и девушек в джинсах вполне свободно ходили незнакомцы в куртках и льняных рубашках. Напарники замерли, оглядывая гостей. Те как ни в чем не бывало собирались в стайки, свободно болтали друг с другом, но ничего не заказывали. Вскоре на их лицах и вовсе запрыгали гневные гримасы. Одна из подозрительных групп остановилась как раз недалеко от туалета, а потому Костя напряг весь слух, чтобы подслушать их разговоры.

— А почему именно послезавтра? — спросил один из парней в перекошенной шерстяной шапке. — Теперича торопиться некуда.

— Ну чего ты болтаешь, Кузьма? Май уже на носу. А ежели еще чего случится? — Здоровенный детина с пышной бородой сложил огромные руки на груди. — Он поплатится.

— Пороху бы раздобыть, — с важным видом поделился еще один странный гость, одернув пожелтевшую хлопковую рубашку под теплой безрукавкой. — Без пороха дело наше гиблое. Надо чтоб хорошенько рвануло.

— Обойдемся. Там завод рядом. — Бородатый здоровяк неоднозначно мотнул головой.

— Думаешь, проклятие всю работу за нас сделает?..

Надежда Алексеевна побледнела. Стараясь не обращать внимание на серый дым, струящийся волнами из предплечий незнакомцев, она с громким хлопаньем допила кофе и шмякнула стакан на стол. Костя невольно вздрогнул. Конечно, к призракам он уже привык, но чтобы бестелесные мертвецы попадались на каждом шагу, да притом такими толпами, еще и проклятия обсуждали — неслыханное событие. Напарница молча поднялась, сбросила мусор в контейнер и на деревянных ногах обернулась к незванным гостям:

— Вы что такое обсуждаете?! Хотите взрывы устроить? Мы вам не позволим!

Призраки ошарашенно уставились на нее. Тот, что без остановки поправлял кривую шапочку, встал на цыпочки и громко прошептал на ухо здоровяка.

— Девушка нас видит, что ли?

— Живая она, — кивнул тот. — Небось нечистой силой балуется.

— Вдруг с ним заодно? — Третий призрак тоже примостился к уху огромного бородача и с недобрый прищуром оглядел бухгалтершу.

Костю бросило в холодный пот. Он не предполагал, с кем могла быть заодно напарница, но на безобидного парня с остатками бургера призраки внимания не обращали. Значит, не о нем речь. Костя медленно поднялся, опираясь ладонями на стол, и грозно вырос перед мертвецами, загораживая собой Надежду Алексеевну.

— Какие-то проблемы, господа? — спросил он нарочито вежливо.

— И ты, значит, видишь нас. Ежели вы с крикливой девицей намерены помешать нашим планам, то живыми отсюда вам не уйти. — Здоровяк отпихнул товарищей и крепко замахнулся.

Вид летящего кулака озадачил Костю, но времени думать уже не было. Он резко развернулся и, обхватив застывшую напарницу, отпрыгнул в сторону. Призраки были неосязаемыми по своей природе, однако в кирпичной колонне осталась вполне реальная дыра от мощного удара. По кафе разлетелся грохот и запах едкой пыли. Здоровяк невозмутимо размял пальцы и приготовился к следующей атаке.

Надежда Алексеевна закашлялась и жутко смутилась, ощущая бесстыдные пальцы Кости на своей талии. Девушка грубо отпихнула его от себя и брезгливо поправила жилетку. Парень не особо следил за напарницей. Он умел драться, но не знал, что делать в битве с призраком.

Алая кирпичная пыль плыла рваным облаком в тесноте душного кафе. Она медленно таяла и оседала на кафель. Посетители с испугом глядели на происходящее. В зал влетел администратор и тут же заметил, что на одной из четырех прекрасных колонн в стиле лофт зияет неприлично уродливая дыра. Гости замерли, медленно дожевывая куски и держа перед раскрытыми ртами куриные крылышки, а Костя и Надежда Алексеевна напряженно стояли около дальней стены и упрямо глядели на пустоту в центре зала.

— Что тут происходит?! — завопил администратор. — Кто это устроил?

Он и сам закашлялся от красной пыли и замахал ладонью у лица. Объяснять работнику кофейни, что колонну повредил призрак, Костя не собирался. Проще было соседку пенсионерку убедить в том, что она — балерина. Мертвецы же сгруппировались и задрали повыше кулаки. В дизайне интерьера они ничего не смыслили и на красного от возмущения администратора внимания обращать не желали.

В воздухе повисло напряжение. Пути к выходу были перекрыты. Работник кафе настойчиво ждал ответа, а призраки разминали кулаки. Расправы хотели все. Надежда Алексеевна явственно представила, с какой расквашенной рожей ее положат в гроб. А если не повезет, с этой же самой рожей придется пугать таких же чувствительных к потустороннему, как и она сама. В голове Кости внезапно щелкнуло озарение. За спинами напарников маячила дверь в уборную, где наверняка было окно. А через него можно сбежать на улицу. На лице парня засияла довольная улыбка. Ну как таких гениев земля носит? Ай да удачливый ботинок Ползунова!

Ухватив Надежду Алексеевну за локоть, Костя рывком распахнул дверь туалета и затащил ее внутрь, как последний маньяк. Администратор и призраки независимо друг от друга помчались за ними. Внутри парень звякнул щеколдой и с пылающей от решимости душой развернулся. В туалете не было окна. Надежда Алексеевна не знала о планах напарника, но задрала голову в поисках вентиляции, через которую в фильмах герои выбирались откуда угодно. Вот только в узкие шахты кафе могли пролезть разве что тараканы.

— Я думал... тут будет окно, — промямлил Костя, разочарованно усевшись на унитаз.

— Замуровали нас, — тяжело выдохнула девушка и оперлась на кафельную стенку.

В другой ситуации она бы брезгливо кралась мимо, не желая даже чуть-чуть коснуться грязной поверхности, но теперь от безысходности стерпела и общественный туалет в кафе. Снаружи ожесточенно стучал администратор, будто пытался проломить дверь, и грохотали сапоги призраков. Мертвецы топтались на месте, метались вдоль стены, как муравьи, и всячески пытались пролезть внутрь.

— Тебе хорошо заплатят за эту «ревизию»? — неожиданно спросил Костя, упершись спиной в фаянсовый бачок.

— Прилично, — пространно ответила бухгалтерша. — За одну неделю заплатят так, будто я три месяца пахала в кабинете и строчила квартальные отчеты.

— Неплохо. Мне тоже отличную зарплату обещали. И больничные. И отпуск...

— А-а, так ты поэтому в мокрой куртке шляешься? Хочешь бросить меня и свалить на оплачиваемый больничный?

— Сначала до него дожить надо.

— Учти, я одна это расхлебывать не собираюсь...

Внезапно сквозь железную дверь медленно протиснулась взъерошенная голова в кривой шапчонке. Призрак жадно облизнулся, как хищник, загнавший добычу в угол. Рядом с поверхностью его неосязаемое тело шло рябью, разливалось серым неприглядным миражом. Костя побледнел и сам стал похож на мертвеца. Он с силой вжался в бачок унитаза, как в последнюю надежду спастись. Будто фаянс мог отгонять призраков. Каково же было его удивление, когда напарница резко согнула колени, замахнулась и со всей силы ударила довольную сероватую морду. Ее крепко сжатый кулак с грохотом влетел в дверь, отчего девушка покраснела и неистово замычала, тряся пальцами.

Поверить было сложно, но Костя точно знал, что ему не показалось. Напарница смогла ударить призрака. Неосязаемого мертвеца! Тот завизжал, как малахольная девица, и принялся обливать отборной бранью все, на чем свет стоит. Но его физиономия исчезла и больше не пыталась пролезть сквозь дверь туалета. Парень наконец поднялся с унитаза и чмокнул ладонь своей спасительницы.

— Это было невероятно, миледи, — усмехнулся он.

— Жить захочешь, и не такое провернешь.

Костя поднял взгляд и заметил красные глаза напарницы, из которых градом катились слезы. Но бухгалтерша упорно делала вид, что ничего не происходит. Ее идеальный пучок растрепался, заправленная в юбку водолазка местами вылезлана наружу, а на костяшках дрожащих пальцев атели ссадины. Парень умилился ее стойкости, но все же неосознанно прижал к себе, стараясь успокоить и пожалеть.

Снаружи стало на удивление тихо. Только администратор раздраженно разговаривал с кем-то по телефону. Напарники прислушались и поняли — призраки ушли. Думать над причинами их ухода не хотелось, а потому Костя осторожно звякнул щеколдой и приоткрыл дверь. Перед лицами бедолаг предстало красное от гнева лицо работника с мобильником в руках.

— А я уже хотел вам стучать, — высказался он, поджимая губы. — По камерам посмотрели. Колонна сама разрушилась. Еще и дым какой-то странный возле нее кружился. Петардой ее, что ли, подорвало?.. А вы чего бежали-то?

— Приспичило, — криво улыбнувшись, ответил Костя.

— А чего дверь били?

— Таракана приклепнули, — натянуто хохотнула Надежда Алексеевна и спрятала разбитую руку за спину.

Администратор тяжело выдохнул и потер переносицу. За его спиной уборщица собирала в совок пыль и кирпичную крошку. Посетителей в зале почти не осталось, только два взъерошенных студента медленно жевали самые дешевые бургеры. Невозмутимые на вид напарники прошли мимо них, схватили свои куртки со спинок стульев и помчались на улицу.

Глава 3. Печальная невеста

— Ну? — требовательно промычал Костя.

— Вера Игнатъевна похвалила нас за Дунькину рощу и велела отправляться на Невестинский остров. А еще снова просила, чтоб мы не обращали на себя внимание обычных людей. Она обеспокоилась призраками в кафе и их выкрутасами с колонной. Если даже камеры способны записать потустороннюю дымку, то дело плохо. По ее словам, это пахнет неприятностями.

— Прямо так и написала? Пахнет?

— А чего ты хохочешь? — возмутилась Надежда Алексеевна, в десятый раз показав билет кондуктору. Пожилой мужчина постоянно переспрашивал на счет оплаты проезда, а потому напарница даже не пыталась выбросить или спрятать в карман злосчастную бумажку. — Будь серьезнее. Мы не на прогулку идем.

— Ну, это пахнет прогулкой.

— Перестань смеяться, кому говорю!

— Ладно, ладно. А кого, кстати, мы собираемся ловить на Невестинском острове? Сбежавших невест?

— Как приедем — поглядим. — Надежда Алексеевна выключила экран телефона и с важным видом спрятала его в карман. — Сначала добраться до него надо. Он далеко.

— На такси поедем?

— Вера Игнатъевна связалась со своим человеком. Он должен отвезти нас на лодке по Оби.

— Ого! У нас намечается речная экскурсия! Да еще и со свадьбой!

— Ничего у нас не намечается!

Надежда Алексеевна прописала щелбан по оленьим рожкам на шапке напарника и тут же сморщилась от боли в пальцах. Костя вальяжно развалился на сиденье и скрестил руки под головой, будто собирался вздремнуть прямо в автобусе.

— Это нечестно, — неожиданно пожаловался он. — Призраки неосязаемые. Кулаками их не ударить. Зато они, как миленькие, могут разнести все, что захотят! Когда угодно!

— Им это прощается. Они же мертвецы.

— Ну и что? Представь, что эти три богатыря отправятся рубить головы всякому, кто их бесит. Что произойдет? Правильно — хаос! Да они же могли убить нас!

— Надо у кого-нибудь из БАБА поспрашивать про этих призраков. Может, кто-то их видел. Или знает, откуда они взялись и о каком проклятии говорили.

— Я поражаюсь твоему спокойствию. — Костя снова согнулся и упер руки в колени. — А как ты ударила призрака? С детства я понял: если человек протянет руку, она пройдет сквозь неосязаемое тело. А ты ему морду кулаком расквасила, когда он через дверь лез. Интересно, а призраку можно нос сломать?..

— Что за глупости ты говоришь? — пробубнила Надежда Алексеевна и едва коснулась алых ссадин. — Я не знаю, почему получилось ударить его, но ведь это сработало.

— Хвала твоим рученькам.

Напарники вышли из автобуса. С ног до головы их окатило промозглым ветром, смешанным с холодной моросью. Костя поежился и тут же засунул руки в карманы. В одном из них лежала любимая шариковая ручка, которую парень стер чуть не до дыр, пытаясь успокоить нервы.

Они прошли мимо изящного памятника Пушкину, сказочного кукольного театра, сделанного будто из мозаики, старого купеческого дома и оказались на огромной площади. Рельсы скручивались петлей и вели круглые трамваи по кругу, отправляя в новый рейс. Надежда Алек-

сеевна вспомнила, как в детстве наблюдала за игрушечной железной дорогой, и как паровозики весело бегали друг за другом, словно играли в догонялки. Теперь с серьезным «тук-тук» желтые усачи с красными боками катились один за одним, впуская пассажиров возле депо. Бухгалтерша обожала старые трамваи. В новых и пахло иначе, и звуки были иными, чужеродными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.